

ОЛЬГА
ПОМЫТКИНА

Истории
о ДЕТЯХ
и ВЗРОСЛЫХ

Ольга Александровна Помыткина

Истории о детях и взрослых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70581880

SelfPub; 2026

Аннотация

Эти занимательные и правдивые истории о детях и родителях не оставят, на мой взгляд, равнодушными никого. Я на это надеюсь.

Содержание

Жизнь Лены	4
Как Света училась играть на пианино.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ольга Помыткина

Истории о детях и взрослых

Жизнь Лены

За кухонным столом сидели трое: восьмилетняя Лена, её мать Раиса и дядя Роман, два года назад появившийся в их доме. Мать с сожителем были пьяны.

– Ешь, Ленка, быстрее! – сердито произнесла Раиса. – Пойдёшь к своей бабке. Поживёшь там немного. Меня в больницу кладут... Домой не прибегай. Никого не будет.

Лена сердито, исподлобья посмотрела на мать и на довольного дядю Романа. Её рот, набитый картошкой и солёной капустой, перекосялся, и маленькое личико сморщилось. Такая перспектива ей не нравилась, несмотря на то, что и жизнь здесь не казалась мёдом. Мать с дядей Романом пили почти каждый день и постоянно ругались, иногда дрались. Лену не трогали пальцем, но ей, испуганной девочке, хватало скандалов. Дядя Рома был хоть и злым, но никогда не поднимал руку на мать, за исключением тех случаев, когда она сама лезла к нему с кулаками. Он защищался, отталкивая и шлёпая по мягким местам вредную женщину. Но и этого было достаточно, чтобы обзавестись синяками.

На столе стояла миска с варёной круглой картошкой и тарелка с солёной капустой, наваленной горкой и обложенной порезанными квашеными огурцами. Тут же имелись две стопки, бутылка и пепельница.

– Так, одежду я тебе собрала, вон там в сумке... Надень-ка чистое платье.

– Денег мне дай! – произнёс грубо Роман.

– Ага, щас, держи карман шире! – ответила Раиса сердито. Лена зашла в комнату, достала из шифоньера скомканное платье.

– Оно помятое.

– Ничего, бабка погладит, давай живо...

Роман всё ещё сидел в кухне.

Небольшой старый домишко с двумя комнатами: кухней и залом – был внутри и снаружи оштукатурен да побелён. Вернее, побелён он был очень давно, так что извёстка со стен и потолка уже осыпалась. Своему дому Раиса не уделяла должного внимания, как и дочери. Она заботилась только о себе и сожителе. Лена частенько ночевала у бабки Маши, которую не очень-то любила. Бабка была сурова, но справедлива. Суровой она была к своей дочери Раисе, которую частенько ругала и называла «кукушкой».

Обстановка в доме тоже была старой. В зале стояла драная тахта и железная кровать с застиранным постельным бельём – на ней спала Лена. Тут же имелся полированный, в трещинах шифоньер. Обшарпанный пол, два деревянных окна,

давно не крашенных, и на них – синие грязные шторы.

На кухне доживал свой век гарнитур, имевший когда-то белый цвет, а теперь пожелтевший и в разводах, кое-как протираемый хозяйкой. Замазанный синей краской стол и три облезлых табурета. На окне в кухне отсутствовали шторы, вместо них висело покрывало, которым занавешивали окно на ночь.

Начинался июнь.

Лена недавно окончила второй класс. Училась она хорошо, несмотря на то, что мать ей совсем не помогала, а наоборот, мучила своими скандалами. У девочки была хорошая память и развитая интуиция.

На Раису иногда находили приступы тревоги и заботы о дочери. Это случалось в те редкие периоды, когда она переставала пить. В такие моменты она живо интересовалась школьной жизнью Лены, давала советы и учила жизни. Но потом опять запивала. Приходила в гости бабка Маша и забирала к себе внучку.

Два километра от дома до бабушки Лена шла молча. Прохладное утро хмурилось. Птицы щебетали на деревьях. Раиса тоже молчала. Её опухшее лицо было серьёзным. Красотой эта тридцатидвухлетняя женщина не могла похвастаться. Она была худа, небольшого роста, редкие волосы прилизаны, лицо почти всегда опухшее. Сожителю было двадцать девять лет. Он был среднего роста и жилист.

На высоком крыльце стояла бабушка. Она ещё издали

увидела дочку с внучкой, её сердитое лицо словно говорило: «Опять пьяная Райка! Сколько можно пить!»

– Здравствуй, мама! – как можно вежливей проговорила Раиса. Она вообще старалась с матерью быть ласковой.

– Что, опять пьёшь? – спросила грубо бабка Маша.

– Нет, конечно. Пусть у тебя Ленка поживёт, меня в больницу кладут.

– Чем это ты больна? – так же сердито, не веря словам дочери, полюбопытствовала мать.

– Да вот по-женски заболела.

– Знаем мы ваши дела.

– Вот тут бельё в сумке, возьми, мам.

– Зайдёшь в дом с отцом поздороваться?

– Нет, я пойду, тороплюсь.

Раиса поставила сумку на крыльцо и поспешила к воротам. А бабка с внучкой зашли в дом.

Бородатый дед Матвей сидел на кухне и пил чай. Он любил внучку. Когда её увидел, тёплая улыбка появилась на лице.

– О, Леночка пришла! Ты одна?

– Райка привела, её в больницу кладут по женским делам.

– А, вон оно что. Чаёк будешь?

– Нет, я не хочу, – грустно, но уже мягко ответила Лена.

– У нас пряники есть вкусные. На-ка, возьми. – Дед протянул внучке мятный пряник.

Девочка равнодушно взяла его и сказала спасибо.

Дом стариков был тоже маленький: кухонька и одна комнатка. Но в нём было чисто и пахло не спиртным, а едой. И это внучке нравилось, от этих запахов на душе становилось тепло и хотелось жить. Её мать не умела готовить, а стряпала только по праздникам, и то, когда была трезвая. А у бабушки получались прекрасные блюда, а стряпня – самая вкусная.

Лена уже сама умела пожарить яйца или картошку. И даже могла сварить суп. Правда, суп, приготовленный ею, девочке самой не нравился. Она любила бабушкины супы.

Так и жила Лена то дома, то у дедов. Бабка часто поговаривала, что скоро совсем заберёт внучку, так как Раиса стала чаще пить и привела сожителя. Теперь дочка ей не нужна.

– Сегодня булочек настряпаем, – сказала бабка.

– А Лена тебе поможет, – произнёс дед. Его белая густая борода с русыми вкраплениями была аккуратно расчёсана и походила на ёжика. На побелевшей голове деда вились колечки. Сам Матвей был высок, крепок. Он носил робу или тёплые фетровые брюки да рубаху. – Как, поможешь бабке?

– Да, помогу, – оживилась Лена. Она всё ещё думала о матери.

Бабка Маша была среднего роста, полновата и проста по деревенски. Она носила цветные платки, завязанные вперёд, и пёстрые ситцевые платья. На ногах – калоши.

Дед изготовил самокрутку из газеты и пошёл во двор курить. Там он примостился на скамейку. Покашливая, стал покуривать. Лена села рядом.

Бабка Маша занесла с веранды муку, достала из-под кровати бидон с яйцами, которые насобираала в течение месяца от своих несушек. Выложила на стол маргарин, дрожжи, масло растительное, пакетик с маком и вышла на крыльцо. Дед дымил и покашливал.

– Во, кашляет и всё равно курит, – заворчала бабка.

– Как же иначе, правда, Леночка? – ответил дед.

– А курить – это вредно ведь, деда, – улыбнулась внучка.

– Да кто его знает – вредно или полезно. Но без этого уже никак.

– А ты брось, деда, не кури.

– Я пробовал бросить – тянет.

Когда подошло тесто, бабка позвала Лену:

– Айда, внуча, булочки делать.

– Иду, иду! – крикнула Лена из комнаты и, спустив с колен кошку, бросилась на кухню.

– Руки сполосни под краном, – скомандовала бабка.

– Хорошо.

Лена получила от бабушки кусок теста. Она умела лепить птичек и цветочки. Но сегодня ей захотелось слепить человечка, и она стала катать разные шарики да полоски.

– Не балуй с тестом, – сердито сказала бабушка.

– Я хочу человечка слепить, – грустно произнесла Лена.

– Да на кой это надо – человечков? Лепи цветы.

Лена всё скомкала и стала лепить цветочек с маком. Раскатала скалкой тесто в лепёшку, посыпала маком, скрути-

ла в длинную трубочку и сделала несколько надрезов, потом опять скрутила. Получился цветок.

– Баб Маш, красиво? – спросила она покорно.

– Красиво, очень красиво. Вот так и лепи, можно ещё и по-другому. Смотри...

И она стала показывать Лене, как ещё можно лепить из теста.

Марии нравилось, что внучка её слушается и не перечит. Дочка её была не такой. Она всегда вредничала.

В доме становилось жарко. Дед ещё раскопегарил печку для булочек. Духовка так и дышала жаром.

Когда булочки поднялись на противне, они последовали в духовку. По дому понёсся умопомрачительный аромат стряпни. Лена села возле печи. Ей не терпелось увидеть свои цветочки, они наверняка очень поднялись и подрумянились.

Лена засуетилась, когда бабушка доставала из печи булочки.

– Подрумянились, какие красивые! – захлопала она в ладоши. – Наверняка вкусные.

– Не обожгись, – остерегла её бабка.

Дед Матвей поглядывал на внуку из другой комнаты и улыбался.

«Много ли нужно для счастья?» – думал он, сидя возле телевизора.

Тут и кошка прибежала, стала мяукать – видимо, её соблазнил аромат булочек.

Потом долго пили чай с душицей. Мария всё делала для того, чтобы внучка чувствовала себя спокойно.

Но Лена скучала по матери и по дому. И через два дня она решила навестить своё родное местечко. В шесть часов вечера она уже стояла возле окна дома, прислонив ручонку к стеклу, чтобы было хорошо видно. Она даже не проверила, открыт ли дом. Оглядев внимательно кухню, она подошла к двери. На двери висел большой амбарный замок. Лена загрустила: где же мама?

И тут она услышала голос женщины, проходившей мимо. Это была соседка тётя Катя.

– Леночка, привет, моя хорошая, ты что тут?..

– А вы не знаете, где мама? – прервала она соседку.

– Да я её недавно у соседей Семёновых видела, сбегай.

– Спасибо! – заторопилась Лена, понимая, что мать снова пьяная и ни в какую больницу она не ложилась.

Лена побежала к дому Семёновых, живших совсем недалеко.

Там она увидела свою мать, уже изрядно выпившую, в компании трёх женщин и двух мужчин. Они сидели за столом и выпивали.

– Лено-о-к! – протянула Раиса. – А ты почему не у бабки?

– А ты почему не в больнице?! – крикнула от обиды Лена.

Она исподлобья посмотрела на мать.

– Так надо. Иди живо к бабке!

– Дура! – крикнула Лена и выбежала на улицу. Она очень

разозлилась на мать. Каждая жилка в её теле содрогалась. Ей хотелось зареветь, но слёзы словно куда-то испарились. И только сухой ком застрял в горле, не давая глубоко вздохнуть. Лена побежала что есть мочи к дому стариков. Она ненавидела мать всем нутром. Она только сейчас поняла, что мать её предала.

Переступив порог дома, она дала волю слезам.

Дед с бабушкой не могли понять, в чём дело, а Лена ревела и ревела. И ей казалось, что весь мир рухнул в одночасье. И что она осталась совершенно одна. Девочка решила, что домой она не вернётся больше никогда.

Так Лена и выросла у бабушки с дедом. Долгое время она и слышать не хотела про мать, а потом успокоилась и даже иногда заходила к ней в гости и приносила булочки.

А мать постоянно была пьяна и просила прощения у дочки.

Как Света училась играть на пианино.

Света училась в пятом классе. Однажды директор Лариса Борисовна собрала в коридоре школы на линейку пятые, шестые и седьмые классы (на каждой параллели было по два) и сообщила:

– К нам приехала педагог по вокалу и музыке... Теперь у нас будет свой большой хор... Почему большой? Потому что тот, кто не придёт на репетицию, будет иметь неуд по поведению... Всем понятно?

Молчание.

– Я ещё раз спрашиваю: всем понятно?

– Всем! – слышались вялые голоса.

– А если у кого-то горло болит?! – захрипел кто-то из толпы.

– А если у кого-то горло болит или ещё что-то там, то мне представьте справку от врача или объяснительную от родителей. А так – чтобы никаких пропусков... Петь будете в клубе в назначенное время... Сегодня, к сожалению, педагог Екатерина Васильевна не смогла прийти, а завтра она вас всех ждёт к пяти часам. Все слышали меня? К пяти часам в клубе!

– Слышали... – вяло заговорили ученики.

– Вот и хорошо! – улыбнулась полная и высокая женщи-

на-директор с грубыми чертами лица и короткой стрижкой. — Да, и ещё... Екатерина Васильевна будет набирать учеников для обучения игре на пианино... Здесь уже добровольное ваше согласие. Завтра вы всё узнаете...

Улыбалась Лариса Борисовна очень редко, поэтому при виде директора даже хорошист съёживался, чувствуя себя виноватым. А уж про двоечников и вообще речи не было, те, заметив её, старались свернуть в сторону или прошмыгнуть мимо как можно скорее, но при этом спешно поздороваться.

Света, к счастью, училась очень хорошо, её фотография висела на доске почёта. Но и она чувствовала себя неловко при виде Ларисы Борисовны. Даже на линейке, когда директор вовсе не обращала на неё внимания, Света чувствовала её неприятный магнетизм и отрицательную энергетику.

Вот и сегодня после линейки настроение у девочки испортилось. Но, подумав о том, что завтра будет весело, она успокоилась.

Уроков музыки в школе не было, поэтому многие ученики, в том числе и Света, находились в приятном ожидании встречи с новым педагогом.

Домой девочка шла весёлая, и ей казалось, что сентябрьское яркое солнышко тоже улыбается. Погода была чудесная.

В небольшом одноэтажном сельском клубе было очень шумно. Вестибюль пополнялся учениками. Несколько раз библиотекарь выходила к собравшимся и просила всех быть немножечко тише, так как ей мешают работать. Но никто её

не слышал, все галдели. Тогда худая библиотечка, поправив свои большие круглые очки, с возмущением стала искать педагога Екатерину Васильевну, чтобы та приняла соответствующие меры.

В коридоре появилась, прихрамывая на одну ногу, Екатерина Васильевна. На вид ей было лет пятьдесят. Небольшого роста и полная, облачённая в тяжёлое чёрное платье. Вернее, полнота её начиналась от бёдер и заканчивалась голяшками. А кожаный пояс, затянутый на нетолстой талии, ещё больше подчёркивал её плотность, переходящую в широкие бёдра, а затем – в голенища кожаных сапог. Все засмотрелись. В вестибюле стало тише.

– Здравствуйте, ребята! – громким, глубоким, хорошо поставленным голосом протянула педагог. – Я очень рада, что вы пришли! Как вас много! Подходите сюда все... Становитесь в три ряда... Так, так... давайте пошустрее... Молодцы!

Глаза Екатерины Васильевны светились восторгом. Короткие прилизанные волосы вовсе ей не шли, ей бы подошла пышная причёска с собранными на затылке волосами. Она бы придала ей шарма.

Петь решили по вторникам и пятницам в клубе. Потом по составленным спискам Екатерина Васильевна проверила всех присутствующих. Многих не было, в основном мальчиков.

В заключение Екатерина Васильевна раздала тексты песен, которые надо выучить, и сообщила, что она будет давать

уроки по игре на пианино. Если есть желающие, то они сегодня смогут остаться и пройти отбор.

Света оказалась в числе многочисленных желающих. Почти все девочки остались.

Ученики следом за учительницей направились в зрительный зал, довольно большой, где над сценой висел белый экран и стояли на ровном полу деревянные кресла. Здесь почти каждый день показывали кино. Очень часто индийское. Света со своей старшей сестрой Полей и её подругой Леной любили индийские фильмы и не пропускали ни одного. К тому же посмотреть трогательную картину индийского кинематографа можно было совсем недорого.

Света вспомнила, что на прошлой неделе они ходили на фильм «Танцор диско». И она еле-еле сдерживала слёзы. Но две слезинки у неё всё же выкатились. Сестра же с подругой тонули в слезах. А потом дорогой они, под огромным впечатлением, с большим интересом обсуждали фильм и красавчика артиста, сыгравшего главную роль.

– Девочки! Рассаживайтесь в кресла и ждите! – произнесла Екатерина Васильевна. – О, у нас тут и два мальчика ещё... Очень хорошо!

Она села за пианино, стоящее на сцене, и заиграла какую-то весёлую и быструю мелодию. Все замерли.

– Екатерина Васильевна, а мы что, все будем ходить к вам на занятия? – спросил кто-то из взрослых девочек, когда смолкла музыка.

– Нет, не все... А мы сейчас в этом и разберёмся... подходите ко мне по очереди и садитесь рядом.

Отбор начался.

Расстроенные девчонки уходили со сцены. Одна даже заплакала и что-то нехорошее забубнила себе под нос, тихо обвиняя педагога в непрофессионализме.

Света оказалась последней. Она намеренно пропускала всех вперёд: ей не хотелось, чтобы девчонки увидели, как она окажется в числе невезунчиков. Но Свете повезло, у неё был слух.

«Я это знала! Я знала, что у меня есть слух! И мама всегда мне говорила об этом... Я теперь научусь играть на пианино!» – думала Света, гордо вышагивая по улице, подставив лицо яркому солнцу и улыбаясь. Ей не терпелось рассказать новость маме и сестре. Воодушевлённая, она словно парила над землёй, с восторгом глядя на окружающий её мир, совсем другой, какой-то новый и неземной.

Мама и сестра порадовались за Свету. А она представила, как научится играть на пианино и будет удивлять своих родственников и соседей. А потом станет знаменитой пианисткой и свяжет свою жизнь с музыкой. Она уже слышала шум аплодисментов и чувствовала аромат цветов.

У неё даже аппетит пропал, а за уроки не хотелось садиться. Да, музыка – это страшная сила!

Света увидела, что её сестра, хорошистка, делает в спальне уроки, и нехотя присоединилась к ней.

В маленькой спальне было светло и уютно.

– И когда теперь тебе на занятия? – спросила сестра, улыбаясь.

– Послезавтра. Три раза в неделю я буду ходить на занятия, – ответила Света гордо.

Этот счастливый день настал. Света раньше положенного времени подошла к клубу. Ветер шумел по-осеннему, разгоня упавшую листву тополей, стоящих в два ряда возле белого оштукатуренного здания с высоким и широким крыльцом. Света остановилась на крылечке и полной грудью вдохнула свежий сыроватый воздух. Её лицо горело от волнения, словно она пришла на экзамен. А выдержит ли она этот экзамен, зависело только от неё.

Стал накрапывать дождик, и деревья ещё больше зашумели, заволновались вместе с ней.

Света вошла в здание.

Было тихо, и только за закрытой дверью следующей комнаты звучали отрывистые звуки пианино. И изредка слышался громкий и властный голос Екатерины Васильевны. Света заволновалась ещё больше.

Звуки и голос смолкли. Из комнаты вышла незнакомая девочка и направилась к выходу. А Света зашла.

Екатерины Васильевны не было. Видимо, она вышла в зрительный зал, так как дверь туда была приоткрыта.

Инструмент стоял возле окна. Тут же стоял ряд стульев. Света сняла куртку, шапку и положила всё на стул.

В зал вошла, сильно прихрамывая, учительница.

– Здравствуйте!

– Здравствуй! Ты пришла на занятия?

– Да, – ответила Света.

Ей почему-то захотелось спросить у педагога насчёт ноги, не сломала ли она её, но язык у неё точно прирос. Властный, высокомерный, тяжёлый и в то же время больной взгляд женщины смутил девчонку. А испарина на лбу, висках и взлохмаченная чёлка говорили о том, что человек чем-то отягощён, бывает очень вспыльчивым, нервным. Света раньше не понимала, как одним взглядом можно убить человека, но оказалось, что это бывает на самом деле. Настроение у ученицы испортилось.

Света подумала, что, наверное, Екатерине Васильевне очень плохо, её беспокоит нога. Из-за этого и такой колючий взгляд. Потом всё будет по-другому.

– Так, начнём урок... Садись перед инструментом. Сначала мы научимся правильно сидеть... Спинку ты должна держать ровно. – Екатерина Васильевна села рядом на стул. – Так... спинку ещё ровней... Нажимать на клавиши нужно кончиками пальцев – вот так... Пальцы нужно держать так, точно в руке у тебя теннисный мячик. Дома потренируешься... так... хорошо... молодец... спинку ровно.

Света наконец-то успокоилась, она почувствовала тепло и внимание, идущее от педагога. И пусть она ошиблась насчёт её колючего взгляда, Екатерина Васильевна вовсе не злая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.